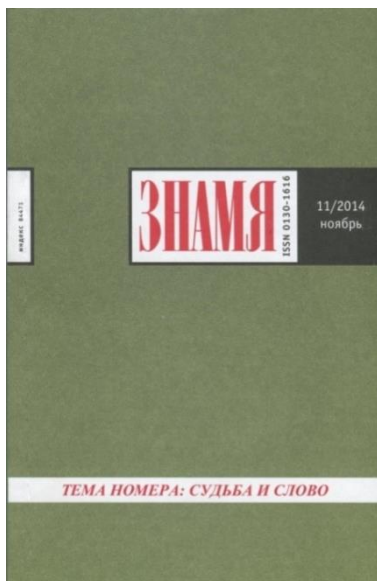

Судьба и Слово

Знамя : литературно-художественный и общественно-политический журнал. – 2014. – № 11. – 239 с.

Содержание номера

<http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/>

Тема номера — «Судьба и слово», биография и автобиография писателя.

Выбрана неслучайно и ставит целью показать взаимосвязь литературы, времени, личности художника слова, разнообразие писательской манеры.

Чупринин, С. Вот жизнь моя : Фейсбучный роман, или Подблюдные истории / Сергей Чупринин // Знамя. – 2014. - № 11. – С. 7-26. – Окончание следует. -

Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/2ch.html> . - 19.02.2015.

Это — цепь пестрых мемуарных эссе, которые действительно впервые были обнародованы в социальной сети и вызвали множество заинтересованных комментариев.

Сергей Чупринин - литературный критик, литературовед и публицист.
Главный редактор журнала «Знамя».

Необычный жанр этих, по сути, случайных дневниковых заметок лучше всего объясняет сам автор: «Эта книга родилась будто сама по себе. Нечаянно, комментируя в Фейсбуке чей-то пост, рассказал одну историю из тех, что я называю «подблюдными», поскольку все они уже были опробованы в дружеском застолье, потом вторую, третью. А дальше... Дальше они сами стали выниматься из памяти, выстраиваясь в сюжет, каким я и осознаю свою жизнь — единственную, другой не будет.

Выбранные места из этой нечаянной книги сейчас и предлагаются вашему снисходительному вниманию...»

Орлов, В. Чудаков. Анатомия. Физиология. Гигиена / Владимир Орлов // Знамя. – 2014. – № 11. – С. 27-93. – Начало см. № 10. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/3o.html> . - 19.02.2015.
<http://magazines.russ.ru/znamia/2014/10/9o.html> . - 19.02.2015.

Биографическое исследование о Сергее Чудакове.

Завершение публикации книги Владимира Орлова «Чудаков. Анатомия. Физиология. Гигиена». Речь здесь идет о личности несомненно одаренной, в свое время «широко известной в узких кругах» московской интеллигенции, поэте Сергее Ивановиче Чудакове (1937–1997?). Этот человек так и не сумел реализовать себя в условиях строго регламентированной советской действительности.

В это сложно поверить, но от одной из культовых фигур своего времени осталась, кажется, только одна маленькая фотокарточка.

Сергея Чудаков - один из ярких авторов советской неподцензурной поэзии конца 1950-х — начала 1970-х. Поэт с редкой для истории отечественной литературы авантюрной биографией. Эта авантюризм долгое время заслоняла саму поэзию Чудакова: в лучшем случае читатель знал его как героя известной эпиграфии Бродского “На смерть друга”, в которой в несколько зашифрованном виде оказались зафиксированы ключевые, с точки зрения поэта, черты социального портрета Чудакова.

«На меня произвело большое впечатление документальное повествование Владимира Орлова «Чудаков». Владимир Орлов собрал сотни свидетельств о поэте Сергее Чудакове, известном персонаже московского богемного андеграунда 60-70-х, мнения о котором колебались в диапазоне от «гений» - до «прохвост», «жулик», «сутенер». О нем ходило много слухов - даже больше, чем стихов. Скажу честно: стихи его я в свое время не оценила, а сам Чудаков производил на меня впечатление то ли психа, то ли проходимца, от которого лучше держаться подальше.

Орлов проделал не просто колоссальную работу по сбору мемуарного материала, он его талантливо выстроил, не смущаясь противоречивости свидетельств и не пренебрегая неприятными подробностями жизни своего героя. Это очень непросто: превратить набор свидетельств в увлекательный роман о судьбе неординарной личности».

Алла Латынина, литературный критик

http://litteratura.org/issue_publicism/808-alla-latynina-ya-ocenivayu-tekst-a-ne-lichnost-pisatelya.html

«Но главное — стихи. Слишком неожиданные для своего времени: полностью лишённые сантиментов, каждой строфой отторгающие привычный гуманистический пафос, ёрничающие, издающиеся и тем не менее — парадоксальным образом оставляющие надежду».

Владимир Орлов, писатель

В своей статье «Русский Вийон» друг Чудакова Олег Михайлов пишет:

«Жизнь посвятил стихам и был равнодушен к их судьбе. Писал на чем попало - на оберточной бумаге, на уворованных (из «Ленинки» или у приятелей) книжках, а то и просто надиктовывал их по телефону кому-нибудь из благополучных приятелей. Стихи отправлялись в путешествие - наподобие записки, которую терпящий кораблекрушение запечатывает в бутылку и без всяких надежд бросает в море».

<http://lgz.ru/article/N10--6162--2008-03-12-/Russkiy-Viyon3476/>

Улицкая, Л. Приснись, пожалуйста ! / Людмила Улицкая // Знамя. – 2014. - № 11. – С. 94-110. - Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/4u.html> . - 19.02.2015.
Фрагменты книги памяти Натальи Горбаневской «Поэтка», выходящей в издательстве АСТ. Редакция Елены Шубиной.

Наталья Горбаневская (26 мая 1936, Москва — 29 ноября 2013, Париж) — русская поэтесса, переводчица, правозащитник, участница диссидентского движения в СССР.

Людмила Улицкая печатает воспоминания разных людей (и свои, разумеется, тоже) о Наталье Горбаневской, поэте, диссиденте, вышедшей в августе 1968 года на Красную площадь в знак протеста против вторжения советских танков в Прагу.

Лиснянская, И. За границей окна : из писем к дочери Елене Макаровой / Инна Лиснянская // Знамя. – 2014. - № 11. – С. 111-147. - Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/5l.html> . - 19.02.2015.

Инна Львовна Лиснянская (24 июня 1928, Баку — 12 марта 2014, Хайфа) — русская поэтесса.

*«Мои свитки не выбрасывай, когда-нибудь, надеюсь, жить будем рядом, вот и почитаем друг другу, я - твои письма, ты - мои.
В них все наши достоинства и недостатки живут своей жизнью».*

24 февраля 1994

Под рубрикой «Письма» выходит избранное из писем Инны Лиснянской к дочери Елене Макаровой. Москва — Иерусалим, 1990—1997 гг.

«Мама оставила после себя огромное эпистолярное наследие. Данная подборка предназначалась для публикации в Праге на чешском языке. Я сделала ее по просьбе переводчицы и с согласия мамы. По какой-то причине история с переводом заглохла. Второго марта 2001 года мама писала мне: «Доченька, ты мне по телефону сказала, что я холодно отнеслась к тому попури из моих писем, которые ты блестяще составила. Ты не права. Если мое отношение холодное, то не к твоей работе, а к своим текстам. Любим — в стихах ли они или в прозе. Стихи у меня просят, и я отдаю в печать. Писем же моих никто не просит. Я же еще живая. Вот когда умру, если понадобится, во что я абсолютно не верю, ты сможешь с моими письмами сделать, что пожелаешь». Моим желанием было бы издание академическое. Пока же по просьбе «Знамени» читателю предлагается подборка в виде «попури».

Елена Макарова

Карякин, Ю. Дневник русского читателя. Переделкино, 1997 / Юрий Карякин ; публикация и вступление Ирины Зориной-Карякиной // Знамя. – 2014. - № 11. – С. 148-167. - Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/6k.html> . - 19.02.2015.

Юрий Карякин (22 июля 1930, Пермь — 18 ноября 2011, Москва) – философ, литературовед, критик.

От автора: «Я вдруг совсем недавно понял: все, что мной написано и пишется, опубликовано и будет опубликовано, это — ДНЕВНИК РУССКОГО ЧИТАТЕЛЯ. А в основе всего этого лежат реальные дневники, которые я веду с 1953 года (больше тысячи записных книжек).

Дневник мой предстает порой для меня самого как чистый сумбур. Почему я «сумбурю»? Да просто потому, что систематизировать, то есть «подвести магнит» под все эти опилки, может или сможет всякий сколько-нибудь умный талантливый человек, а тем более, всхлипну я, полюбивший мою грешную душу. И сам смогу. Но, смею уверить, — раз этот «сноп» опилок летит, извергается, — я — ну точно знаю! — его нельзя остановить. Потом — его не будет. Вот это-то и есть мой дневник, то, что я называю «уколами мысли». «Опилочки» и «магнит»... В работе получается — когда как. То хочется одного и бежишь другого, то — наоборот. Вместе — редко. Когда вместе — счастье».

Ирина Зорина-Карякина:

«Предлагаю читателю выборку текстов из «Переделкинского дневника» Юрия Карякина, который готовлю к изданию. Дневник этот родился спонтанно, когда мы поселились в Переделкино (1993 год) и Юра стал по вечерам диктовать мне (а я писала на компьютере) все, что «надумалось за день». Поначалу писали от случая к случаю, но потом это вошло в хорошую привычку. Дневник писали до января 2007 года, когда Ю. Ф. Карякин тяжело заболел.

Естественно, дневник охватывает разные события и темы, ведь круг интересов Карякина был очень широк. Это и политика, из которой он вырывался, потому что чувствовал себя в ней как «рыба на песке». Это, конечно Достоевский, которому посвятил всю жизнь. Это Гойя, поздняя и страстная любовь его, равно как и Микеланджело. В дневнике немало портретов друзей, а их у Карякина было много, он был одержим «каждой дружбы». Вот почему читатель найдет здесь имена писателей Юрия Владимировича Давыдова и Булата Окуджавы, которого он боготворил, Эрнста Неизвестного, Юрия Любимова, Славы Ростроповича, Витторио Страда, итальянского литературоведа и переводчика-слависта, историка русской литературы, Андрея Синявского и многих других.

Так уж получилось, что дневник за 1997 год я подготовила для журнала «Знамя» еще при жизни Карякина, но в свое время он не был опубликован из-за необычайной требовательности к себе его автора: ему всегда казалось, что надо еще работать, работать над текстом. Теперь из огромного карякинского архива, кажется мне, можно кое-что и печатать».

Сергеева, Л. «Мы с тобой на кухне посидим...» : (Мое общение с Надеждой Яковлевной Мандельштам) / Людмила Сергеева // Знамя. – 2014. - № 11. – С. 168-182. -
Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/7s.html> . - 19.02.2015.

В рубрике «Мемуары» читатель найдет воспоминания Людмилы Сергеевой о многолетней дружбе с вдовой великого поэта, сумевшей сохранить все его творческое наследие.

Людмила Георгиевна Сергеева — филолог, окончила филфак МГУ, 22 года проработала редактором в издательстве «Советский писатель», последние 12 лет работала в журнале о новых книгах «БИБЛИО-ГЛОБУС. Книжный дайджест». Публикуемые воспоминания войдут в сборник «Надежда Яковлевна. Памяти Н. Я. Мандельштам» (сост. П. Нерлер), готовящемся в изд-ве АСТ. Редакция Елены Шубиной.

«Надежда Яковлевна не признавала «истории без подробностей». Поэтому мои воспоминания о Надежде Яковлевне будут состоять именно из подробностей, которые сохранились в моей памяти и в моем сердце: я никогда не вела дневников — не из страха, по лености. А историю жизни Надежды Мандельштам, точную и подробную, я, надеюсь, кто-нибудь все равно напишет».

Людмила Сергеева

Шаламов, В. Из первых колымских тетрадей (неизвестные стихи) / Варлам Шаламов ; публикация, статья и примечания В. В. Есипова // Знамя. – 2014. - № 11. – С. 183-198. -
Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/8e.html> . - 19.02.2015.

В рубрике «Архив» журнал знакомит с большой подборкой стихов Варлама Шаламова

«У публикуемых стихов Варлама Шаламова необычайно сложная и драматичная судьба. Они были написаны в 1949—1953 гг. на Колыме. Первым читателем и критиком большинства из них был Б. Пастернак. Более шестидесяти лет они лежали в архиве, сначала у самого Шаламова, затем — в РГАЛИ, и только сейчас появляются в свет».

Варлам Шаламов (5 июня 18 июня 1907 - 17 января 1982 года) - русский писатель, поэт. Был репрессирован.

«В 1949 г., когда Шаламов попал на освободившееся место фельдшера лесоучастка на ключе (речке) Дусканья, ему исполнилось 42 года. Здесь, в таежной избушке, впервые за много лет получив, как он выражался, «право на одиночество», он стал писать стихи.

Назвать его «начинающим поэтом», с учетом всех обстоятельств жизни, было бы кощунственно.

Поэт — да, абсолютно верно.

Дело не только в том, что Шаламов писал стихи с детства (пишут многие), — он был поэтом по природе, по складу души, по мироощущению и всегда думал о своем высоком призвании именно в этом качестве. То, что его чувства после всего пережитого на Колыме воплотились сначала в стихах, а не в прозе, — неудивительно. Но процесс возвращения к стихам, к рифме и размерам, после двенадцати лет в «ином мире», сопровождался колоссальными сложностями. Недаром Шаламов сравнивал первый момент своей работы над стихами со «смертельной рвотой» и писал о чисто физических проблемах, с которыми ему пришлось столкнуться». В. В. Есипов

Пушистый вязаный платок
Улёгся в ноги, как щенок.
Перчаток скрюченных комок,
Твоих ладоней жаркий ток
Ещё хранить, пожалуй, мог.
И безголовое пальто,
Со стула руки опустив,
Ловило выпавший цветок,
Где каждый смятый лепесток
Ещё хотел и мог цвести.
Гребёнка прыгала в углу,
Катаясь лодкой на полу,
И туфли в золотой пыли,
Тропинок, что ко мне вели.
И ты сейчас такой была,
Что даже злые зеркала
Тебя глазами обвели
И наглядеться не могли.
Давно, давно легли снега,
И стынет медленно тайга.
А здесь — здесь вовсе не зима
И так легко сойти с ума.

Шатров, Н. «О всех забытых кто-нибудь напишет...» : стихи из архива Рафаэля Соколовского / Николай Шатров // Знамя. – 2014. - № 11. – С. 199-202. - Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/9sh.html> . - 19.02.2015.

О поэте Николае Шатрове (1929 - 1977).

Просунь свою голову в песню,
Которую я сочинил,
Повисни, умри и воскресни —
Всё это не стоит чернил!
Стихи! Не уставший сплетать их,
Дождись ли счастливого дня?..
Читатель, читатель, читатель,
Ты должен быть лучше меня!

Только три стихотворения из трех тысяч написанных было опубликовано при жизни Николая Шатрова

«17 января 2014 года Николаю Шатрову исполнилось бы 85 лет. Он умер в 1977, так и не увидев при жизни ни подборки своих стихов в журнале, ни своей книжки. Его поэзия в советские времена считалась безыдейной и лишённой социальной составляющей. Кроме того, Шатров был верующим человеком, поэтому в его стихах не раз упоминалось имя Божье, что приравнивалось тогда чуть ли не к политическому криминалу. Имя талантливого и своеобразного поэта было возвращено читателям посмертно: публикациями в печати и, наконец, сборниками «Стихи», вышедших в 1995 в Нью-Йорке, и избранным «Неведомая лира» — в Москве» в 2003.

Если нью-йоркский сборник стихов нашел в эмигрантской печати достойную оценку, то московское издание, как ни странно, прошло незамеченным.

Понятно, что эти книги не смогли представить всего поэтического наследия Шатрова — эту задачу успешно выполняет журнал «Знамя», публикуя третью по счету подборку его неизданных стихов (см. №6 за 1999 г., №2 за 2012 г.). Шатров продолжал традиции поэтов «серебряного века» и, вероятно» именно с ним это замечательное литературное явление и уйдет в прошлое.

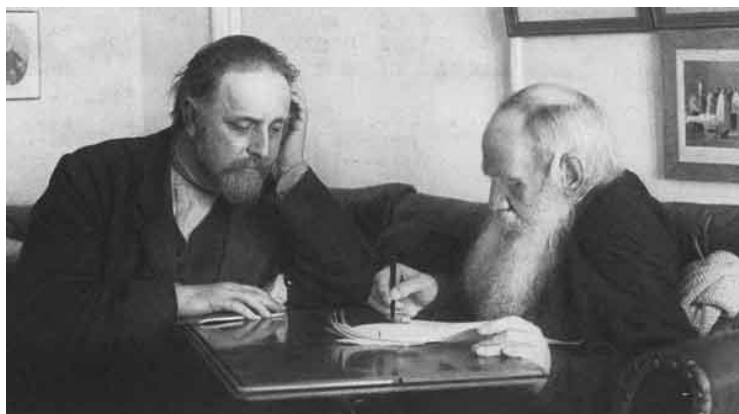
Сегодня сбылись слова поэта:

Я — звезда. Понимаю прекрасно,
Сердцем выше обид.
Лишь когда на земле я погасну,
К вам мой свет долетит».

Рафаэль Соколовский

Балла, О. Плоть ушедшей жизни и история несбывшегося : Биографические материалы писателей и архивные публикации в журналах 2014 года / Ольга Балла // Знамя. – 2014. - № 11. – С. 211-215. - Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/12b.html> . - 19.02.2015.

Ефимов, М. (Эв)демонический Чертков / Михаил Ефимов // Знамя. – 2014. - № 11. – С. 227-230. - Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/18e.html> . - 19.02.2015.
Рецензия на книгу : Протоиерей Георгий Ореханов. В. Г. Чертков в жизни Л. Н. Толстого (М.: Изд-во ПСТГУ, 2014).

Л. Н. Толстой с В. Г. Чертковым. Март 1909 года. Ясная Поляна

Выход книги о Черткове и Толстом, написанной православным священнослужителем и историком церкви и имеющей гриф «научное издание», вызывает вполне предсказуемый интерес. Это - заслуживающий внимания опыт понимания «проблемы Толстого» в православной исследовательской среде.

Чертков был близок к Толстому без малого тридцать лет.

«Эвдемоническому» В. Г. Черткову, однако, суждено было превратиться в восприятии современников и потомков в фигуру демоническую и зловещую — и автор рецензируемой книги недвусмысленно этот взгляд разделяет.

Автор подробно останавливается на предсмертном уходе Толстого. Вопрос о посещении Толстым Оптиной пустыни является для Ореханова ключевым в понимании финала жизни Толстого.

Поберезкина, П. Дом на Андреевском спуске / Полина Поберезкина // Знамя. – 2014. - № 11. – С. 230-232. - Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/11/19p.html> . - 19.02.2015.
Рецензия на книгу :Татьяна Рогозовская. Дом Булгаковых - Турбиных : Непутеводитель по киевскому музею (Киев : Варто, 2014)

Минувшей зимой жители столицы Украины чаще обычного вспоминали «Как по улицам Киева-Вия...» Осипа Мандельштама и «Белую гвардию» Михаила Булгакова. В романе надвигающемуся хаосу противостоит «двухэтажный дом № 13, постройки изумительной». Пережив несколько войн и революций и десятки властей, этот дом на Андреевском спуске отметил свое 125-летие. Последние четверть века в нем работает Литературно-мемориальный музей М. Булгакова, вошедший — по решению московского Форума литературных музеев — в двадцатку лучших в мире.

Материал подготовила Субботина С. Н.